

Конохагакуре но Сато, 42-й год, осень.

Наступило то самое время года — ежегодный сезон приема новых учеников.

Среди болтающих детей Арагами Кёму рассеянно ковырялся в ушах, поддаваясь нахлынувшей скуке.

«Эти дети слишком шумные».

Постоянно болтая о том, как стать следующим Хокаге, или мечтая стать великим ниндзя, их планы на будущее казались обыденными и лишёнными творческой жилки.

Они не знали, что 60 % из них, как и другие новые ученики, встретят свой конец на поле боя или во время миссии в возрасте до восемнадцати лет. Оставшиеся 40 % — те, кто доживет до глубокой старости, — составляли менее одного процента от общего числа.

Встряхнув головой, Арагами Кёму отбросил свои мысли и последовал за толпой к площадке, вглядываясь в фигуру, стоящую на платформе.

Это был Хокаге... нет, Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен.

Выступление перед школьниками было необходимым ритуалом для пропаганды Воли Огня. Однако для Кёму речь была действительно скучной, что полностью соответствовало его ожиданиям.

Пережив эпоху информационного взрыва, когда его бомбардировали мотивационными фразами, жаргоном самопомощи и пустыми обещаниями, Арагами Кёму стал эмоционально отрешенным и невосприимчивым к любым формам пропаганды.

Как ни крути, у него было свое собственное мнение.

«Жизнь человека состоит не только из сражений и убийств; есть еще...» Кёму взглянул на свой недавно обновленный пассивный навык этого месяца: «Не социальный этикет, а притворство посредственности.»

[Пассивный навык: Король беззаботности]

[Описание: Максимальный талант к памяти и обучению]

[Примечание: Эффекты этого пассивного навыка могут быть активированы только в состоянии беззаботности]

[Длительность навыка: 30 дней]

[Сообщение: Раз уж притворство посредственности может сделать тебя богом, зачем напрягаться?]

«Сообщение имеет смысл», — вздохнул Кёму, заложив руки за голову и глядя на облака в небе.

«Жаль только, что такой хороший пассивный навык может действовать всего месяц... И я понятия не имею, каким будет пассивный навык в следующем месяце; это очень раздражает!»

Возможно, под влиянием пассивного навыка «Король Беззаботности» Кёму за три секунды избавился от беспокойства, полностью проигнорировав каждое слово Сарутоби Хирузена и войдя в состояние, похожее на транс.

В этом состоянии мысли Кёму свободно блуждали, перескакивая с одной идеи на другую. Его легко увлекали обыденные вещи, например подсчет перьев на крыле пролетающей мимо птицы.

«Эй, вон тот ученик, ответь, пожалуйста, что такое Воля Огня», — Сарутоби Хирузен заметил, что Кёму погрузился в свои мысли, и напрямую позвал его.

Однако Кёму не услышал его и продолжил заниматься своими, казалось бы, скучными, но внутренне приятными делами.

— Эй, Хокаге обращается к тебе.

Почувствовав толчок сзади, Кёму наконец вернулся к реальности.

Повернув голову, первое, что он увидел, были характерные короткие волосы каштанового цвета и яркие фиолетовые полосы на щеках Нохары Рин.

Но Кёму остался невозмутим, улыбнулся и кивнул ей, после чего вновь обратил свое внимание на платформу.

— Хокаге-сама, прошу прощения, что отвлекся, — честно признался Арагами Кёму. — Не могли бы вы повторить вопрос?

— Хахаха...

Как только Кёму договорил, Сарутоби Хирузен не успел ничего ответить. Окружающие студенты разразились смехом.

— Ого, это же Хокаге-сама, а он и впрямь отключился. Он даже осмелился попросить Хокаге-сама повторить вопрос.

— Хотя, честно говоря, это слишком забавно, верно?

— Хахаха, могу поспорить, что он навряд ли сможет закончить академию!

Не обращая внимания на голоса вокруг, Кёму спокойно поддерживал зрительный контакт с Сарутоби Хирузеном, ожидая его реакции.

— Ученики, пожалуйста, успокойтесь.

Сарутоби Хирузен поднял руку, чтобы заставить шумную толпу замолчать.

Улыбнувшись Кёму, Сарутоби Хирузен повторил свой вопрос: — Как ты думаешь, что такое Воля Огня?

Воля Огня?

Естественно, это воля с лазейками, которой легко воспользоваться и манипулировать.

Конечно, Кёму считал так, но не мог ответить подобное.

Кёму, не задумываясь, кратко изложил речь Сарутоби Хирузена своими словами, и это прозвучало весьма проникновенно.

Наблюдая как Кёму красноречиво объясняет смысл Воли Огня, легкое недовольство Сарутоби Хирузена рассеялось.

В то же время окружающие ученики, которые поначалу были готовы высмеивать Кёму, больше не собирались этого делать.

Даже всерьез прислушиваясь, они едва понимали, о чем идет речь, но Кёму, пребывавший в задумчивости, умудрялся высказывать глубокие и пронизательные мысли. Трудно было не почувствовать себя немного потрясенным очевидной мудростью Кёму.

Хирузен несколько раз кивнул, находя каждое предложение Кёму нашедшим отклик в его душе.

Однако некоторые вопросы все еще оставались.

Во время речи Сарутоби Хирузен заметил, что Кёму погрузился в дремоту, и был уверен, что ни одно слово не дошло до его ушей.

Теперь же, когда Кёму отвечал так бегло, Сарутоби Хирузену стало искренне любопытно.

Когда Кёму договорил, Сарутоби Хирузен улыбнулся и спросил: — Как тебя зовут?

— Арагами Кёму.

— Арагами в качестве фамилии... это редкость, — Сарутоби Хирузен немного поболтал о фамилии Кёму, после чего вернулся к основной теме. — Кёму, скажи, почему ты так задумался?

— Мои родители, прежде чем покинуть меня, всегда рассказывали мне о Воле Огня. Когда вы, Хокаге-сама, заговорили об этом, я, естественно, вспомнил о них.

— Понятно, — Сарутоби Хирузен кивнул. — Кёму, тебе нужно много работать. Я вижу потенциал, а может быть, и неизбежность того, что ты унаследуешь Волю Огня.

— Спасибо, Хокаге-сама. Так и будет.

Кёму вежливо ответил, и Хирузен переключил свое внимание на других учеников, задавая один за другим вопросы о Воле Огня.

Выбранные новые ученики были взволнованы, и их ответы были несколько хаотичными. Кёму же вновь погрузился в состояние задумчивости.

Не замечая, как проходит время, будь то час или полчаса, школьная речь наконец подошла к концу. Кёму вновь последовал за толпой, возглавляемой инструкторами-ниндзя, чтобы приступить к выполнению заданий.

— Ты, кажется, не проявляешь энтузиазма ко всему... Даже учебное задание не привлекает твоего внимания. Неужели у тебя нет никого, с кем бы ты особенно хотел учиться в одном классе?

Нежный женский голос прозвучал в ухе Кёму, вернув его к реальности.

Повернув голову и увидев Нохару Рин, стоящую на одну позицию позади него, Кёму лениво ответил: — Дело не в отсутствии энтузиазма, просто я начал жить той жизнью, которая мне нравится, заранее.

— Это та жизнь, которая тебе нравится? — Нохара Рин открыла свой маленький рот. — Такая жизнь может нравиться только старикам и старухам!

— Я сказал «заранее», — поправил Кёму, покачивая пальцем. — Все мы рано или поздно станем стариками и старухами, так почему бы не войти в это состояние сейчас? Разве это не экономия 70 лет пути?

Заложив руки за голову, Кёму продолжил плыть по течению: — После тщательных подсчетов я получил чистую прибыль в 70 лет. Что скажешь?

— Я...

Нохара Рин запнулась, пытаясь возразить, не найдя истины. Она хотела согласиться, но чувствовала себя неловко.

От размышлений ее отвлек беловолосый мальчик в маске, стоявший неподалеку.

Хатаке Какаши.

Очевидно, что по сравнению с Кёму, лишенного всякого энтузиазма, Какаши, выглядевший отстраненным и не похожим на обычного человека, был более популярен среди девушек.

Рин на мгновение задумалась, решительно отказавшись от своего любопытства к Кёму и переключившись на более интригующего Какаши.

Неосознанно Кёму потерял свой шанс на «право приоритетного выбора партнера», которое предоставляется только в школьный сезон.

Впрочем, Кёму это не волновало. В данный момент он думал о том, как извлечь максимальную пользу из пассивного навыка за 30 дней.

Ведь если хочешь стать сильным, притворяясь посредственностью, нужно приложить еще больше усилий, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3595509>